

**Святой Григорий Богослов,
архиепископ
Константинопольский. Его
жизнь и избранные творения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
С25

С25 Святой Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Его жизнь
и избранные творения / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-518-05266-6

ISBN 978-5-518-05266-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

она его оставить эту секту, и подъ ея вліяніемъ онъ снова — и на этотъ разъ безповоротно — вернулся въ лоно церкви, принявъ въ 325 году отъ проѣзжавшаго черезъ Назіанзъ на великій Никейскій Соборъ епископа Кесарійскаго Леонтія крещеніе. Вскорѣ же послѣ крещенія онъ сдѣлался пресвитеромъ г. Назіанза, а впослѣдствіи, именно въ 329 г., и епископомъ этого города. Богословское образованіе его было скудно, но паствой онъ управлялъ твердо, хотя и кротко, проявивъ въ управленіи ею энергію и заботливость. Большое вліяніе на него имѣла его жена, которая, подчиняясь ему во всемъ, какъ мужу, незамѣтно сдѣлалась его руководительницей и наставницей. Она была женщина очень добрая и съ убѣжденіемъ говорила, что для бѣдныхъ она могла бы заложить и своего мужа, и дѣтей. Неимущимъ она оказывала широкую

благотворительность, и никто изъ бѣдныхъ не получилъ отъ нея отказа. Григорій былъ первенецъ у нихъ, сынъ молитвы. За нимъ слѣдовали его братъ — Констанцій и сестра — Горгонія. Какъ на первенцѣ и притомъ явившемся при исключительныхъ условіяхъ (онъ родился въ 330 г.) — по молитвѣ, послѣ долгихъ лѣтъ бездѣтной супружеской жизни, на немъ было сосредоточено и исключительное вниманіе его родителей. Мать постаралась дать ему истинно-христіанское воспитаніе, чему способствовала въ высшей степени нравственная обстановка окружавшей Григорія жизни. Отецъ же далъ ему законченное образованіе. Сперва Назіанзъ, затѣмъ двѣ Кесаріи — Каппадокійская и Палестинская и Александрія и, наконецъ, какъ завершеніе образованія — Аѳины. Таковъ путь развитія и совершенствованія богатыхъ дарованій будущаго святителя

церкви. Кто изъ современныхъ юношей можетъ похвалиться такимъ усердіемъ въ наукахъ, такимъ богатымъ всестороннимъ образованіемъ, которое получилъ Григорій Богословъ?

Въ Аѳинахъ разгорѣлась яркимъ пламенемъ его дружба съ Василиемъ, начало которой было положено еще въ Кесаріи Каппадокійской, гдѣ они оба продолжали свое среднее бразованіе. Это была рѣдкая дружба. Въ свое отношеніе къ Василию В. Григорій вложилъ всю свою чуткость, богатый запасъ любви и самоотреченія.

«Я искалъ тамъ (въ Аѳинахъ) краснорѣчія, говоритъ Григорій, — и нашелъ счастье, потому что тамъ нашелъ Василия. Я уподобился Саулу, который, ища ослицъ, нашелъ себѣ царство. Случайное приобрѣтеніе оказалось выше

главной цѣли».

Въ 360 г. образованіе Григорія закончилось, и онъ покинулъ Аѣины. Незадолго передъ его отъѣздомъ покинулъ ихъ и Василій, и Григорій, лишившись друга, почувствовалъ съ ясностью всю бесполезность дальнѣйшаго своего тамъ пребыванія. Въ Аѣинахъ онъ пробылъ въ общемъ около 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ основательно изучилъ литературу и философію классической древности и совершенно овладѣлъ модными въ то время риторикой и діалектикой. Но обольщенія и соблазны большого языческаго города не коснулись его души, и христіанское призваніе представлялось ему лишь единственною цѣлью жизни. Утоливъ жажду знанія и возвращаясь въ родной Назіанзъ, онъ мечталъ объ уединеніи для созерцательной, посвященной одному Богу,

жизни.

И по воспитанію, и по своимъ душевнымъ свойствамъ Григорій не былъ склоненъ къ активной дѣятельности. Обстановка, въ которой онъ провелъ свои дѣтскіе и юношескіе годы, въ высшей степени благотворно дѣйствовала на развитіе его богатыхъ душевныхъ качествъ. Ничто низкое не касалось его. Его мать говорила ему неустанно: «ты рожденъ у меня по молитвамъ моимъ, о томъ теперь и молюсь, чтобы ты былъ совершенъ» и ея молитва была услышана. Съ юныхъ лѣтъ Григорій горѣлъ своимъ духомъ ко Христу, ибо въ вѣрѣ въ Него и въ любви къ Нему сосредоточились всѣ его помыслы и желанія. «Мое лучшее богатство, — говорилъ онъ, — Христосъ, Который возноситъ умъ мой горѣ». Если его внѣшняя жизнь и была ознаменована разными событіями, особенно въ послѣднюю

пору его жизни, то не по его волѣ, а исключительно въ силу необходимости — или во исполненіе воли родителей, которая для него была священна, или въ исполненіе долга предъ церковью, когда ей были нужны его защита и авторитетный голосъ въ пользу ея. Самъ же онъ желалъ, чтобы его жизнь была однообразна, ибо при внѣшнемъ спокойномъ теченіи ея онъ могъ сосредоточиться въ своей внутренней жизни. Въ письмѣ къ Василию Великому онъ опредѣленно выражается такъ — «для меня самое важное дѣло — бездѣйствіе». Въ дѣйствительности это бездѣйствіе было только внѣшнимъ и потому мнимымъ. Онъ жилъ богатой внутренней жизнью, сокрытой отъ глазъ большинства, которая представляла собою вѣрный путь ко Христу, такъ какъ смыслъ ея былъ въ отреченіи отъ всего суетнаго, земного, а задача — въ нравственномъ самовоспитаніи

и въ подготовленіи къ будущей вѣчной и идеальной жизни. Поэтому понятны его равнодушіе и даже нежеланіе примѣнить свое блестящее образованіе и выдающіяся дарованія къ жизни. Жители его родного города Назіанза, зная его блестящія ораторскія способности, предлагаютъ ему сдѣлаться учителемъ риторики, и онъ отказывается. Въ немъ таятся великія дарованія учителя церкви, но онъ, боясь связать себя обязательствами, которыя отвлекли бы его отъ созерцательной жизни, отказывается отъ пресвитерства, и отецъ, противъ его воли, посвящаетъ его въ этотъ санъ. Это событіе настолько смутило его душевный покой, что онъ бѣжалъ въ Понтъ, въ монастырь своего друга Василия, чтобы тамъ въ уединеніи найти душевное спокойствіе и равновѣсіе. Лишь настоятельныя требованія отца вернули его къ мѣсту его служенія. Противъ своей воли

получилъ онъ посвященіе отъ Василія Великаго въ епископа г. Сасима, и въ этомъ случаѣ, чтобы вернуть душевный миръ, онъ также принужденъ былъ удалиться въ Понтъ и только по настоятельной просьбѣ отца возвратился въ Назіанзъ и помогаль ему управлять церковью. Всякое соприкосновеніе съ жизнью было для него соприкосновеніемъ съ человѣческими слабостями и пороками — ложью, клеветой, завистью, недоброжелательствомъ и т. д. Отсюда — тѣ чувства усталости и разочарованія, которыя овладѣвали имъ всякій разъ, когда онъ принужденъ былъ оставить свое уединеніе и выступить въ роли дѣятеля. Предъ его взоромъ всегда возставали тогда двѣ жизни — одна совершенная, по завѣтамъ Христа и во Христѣ, другая — та, которую ведетъ большинство людей, и которая далека отъ евангельскаго идеала, и онъ всегда

отдавалъ предпочтете первой. «Уединюсь къ Богу, — пишетъ онъ Воспорсію, епископу Колонійскому, — Который одинъ чистъ и не коваренъ. Углублюсь въ себя самого». Поэтически развѣнчивая земные кумиры человѣчества — богатство, красоту, славу и т. д., онъ приходитъ къ тому заключенію, что «одно прекрасно и прочно для человѣка — взять крестъ и переселиться отселѣ». Поэтому для себя Григорій пришелъ къ убѣжденію, что «прекрасно жить жизнью, чуждой жизни», и это настроеніе является основнымъ въ его жизни, и сообразно съ нимъ онъ старается вести свой образъ жизни. Большую часть своего времени онъ удѣляетъ и уединенію и только въ силу необходимости оставляетъ его.

II.
